

Хэ Юйтэн восхищался добротой своей «белой луны». Сун Цинхэ не только спас своего любовного соперника, но и относился к чужому ребёнку, как к своему собственному. Это только усиливало его трепет и привязанность к Сун Цинхэ.

Вспоминая всю эту драму, как настоящий Лин Шаоцзэ погиб либо вместе с нерождённым ребёнком в аварии, либо стал невольной суррогатной матерью, после чего был предан и оставлен, переродившийся Лин Шаоцзэ не мог не чувствовать благодарность.

Слава богу, что он только что выпил подмешанное вино и ещё не переспал с Хэ Юйтэном!

Кто знает, какой мощный наркотик скрывался в том напитке? Лин Шаоцзэ протрезвел всего на несколько минут, как жар снова охватил его тело.

Чёрт возьми! Этот молодой господин ни за что не даст себя втянуть в эту грязную игру! Ни за что на свете! К чёрту весь сюжет!

Лин Шаоцзэ резко плеснул себе в лицо холодной воды и так сильно ущипнул руку, что чуть не вскрикнул. Немного, но боль его взбодрила. Затем, переборов слабость, направился к задней двери.

Он собирался уехать.

Сегодняшний банкет проходил в поместье семьи Хэ в честь 220-летия со дня рождения старого генерала Хэ Чжэнсиня, прадеда Хэ Юйтэна. Говорили, что маршал Хэ Июань, двоюродный дед Хэ Юйтэна, только что вернувшийся с границы после двадцатилетней войны с зергами, тоже будет здесь. Собрались все влиятельные представители высшего общества имперской столицы Цан Но. Атмосфера на этом торжестве была накалена до предела.

Старый генерал был нездоров. Он появился лишь на несколько минут в первые полчаса банкета, а затем удалился отдохнуть.

Маршал Хэ Июань — человек холодный, скрытный и не любящий светскую суету. Он никогда не давал интервью и не показывался публике. Если он и был в столице, то только ради этого банкета, но с самого начала никто не видел Его Превосходительства.

Этот маршал — защитник семьи Хэ. Благодаря его влиянию такие, как Хэ Юйтэн, позволяли себе распутство: деньги на «сладких мальчиков», щедрые подарки своему белому лунному свету и безнаказанные оскорбления всех, кто не нравился.

Лин Шаоцзэ, впервые оказавшийся в этом межзвёздном мире с продолжительностью жизни в триста лет, очень хотел взглянуть на легендарного маршала. Такой ли он крутой и загадочный, каким его описывали в романе? Но сейчас было не время для любопытства. Он отказался от этой мысли.

Ноги предательски подкашивались, он с трудом переставлял их одна за другой. Но, собрав последние силы, Лин Шаоцзэ всё-таки добрался до чёрного выхода. И что же? Он не вёл на парковку, как он надеялся, а вывел в сад за домом.

Пару минут он стоял, размышляя, и тут вспомнил. В этот момент Хэ Юйтэн, скорее всего, флиртовал в гостиной на втором этаже с симпатичным официантом, который недавно привлёк его внимание. Если бы Лин Шаоцзэ не ворвался туда и не выгнал этого безнравственного официанта, Хэ Юйтэн уже лежал бы с ним в постели.

И именно потому, что оригинальный Лин Шаоцзэ прогнал желанную добычу Хэ Юйтэна, тот, пьяный и охваченный похотью, обратил внимание на одурманенного вином школьника, который был похож на его белый лунный свет только внешне, а характер и обаяние были совершенно другими...

Под властью алкоголя и гормонов Хэ Юйтэн забыл про милого официанта, которого только что обнимал, и набросился на Лин Шаоцзэ, словно голодный волк.

В оригинальной истории главный герой должен был переродиться только через несколько месяцев, и если бы Лин Шаоцзэ не вмешался, Хэ Юйтэн просто провёл бы одну ночь с милым официантом, и никто из них особо не возражал бы.

И, конечно же, главный герой не мог бы за несколько минут одолеть такого соперника, правда?

Так что пока Лин Шаоцзэ не проявлял инициативу и не поднимался наверх, прямой опасности столкнуться с Хэ Юйтэном не было.

Но Лин Шаоцзэ особенно поразило в этом мелодраматическом романе зависть. Зависть к тому, что у всех этих людей была такая яркая и драматичная личная жизнь, насыщенная сексуальными похождениями!

Он, неизлечимо больной сердечник, который мог умереть в любой момент, никогда не решался влюбиться. Боялся, что его смерть разобьёт чьё-то сердце. Семья держала его под жёстким контролем, не давая ни поэкспериментировать, ни пошалить...

Так что к двадцати годам Лин Шаоцзэ всё ещё оставался девственником и так и не признался в своей гомосексуальности.

Честно говоря, это было очень грустно.

Но в этой жизни у него было здоровое тело и отец-нувориш, который щедро давал деньги на развлечения, но совершенно не интересовался, чем он занимается.

И вдруг в глазах Лин Шаоцзэ загорелся огонь.

Его манила жизнь безудержного разврата, без обязательств и последствий! Он собирался стать беззаботным, бессердечным ловеласом, который развлекается по полной программе!

И именно в этот момент к задней двери подошёл высокий, длинноногий красавчик, явно направлявшийся в банкетный зал.

Когда мужчина приблизился, Лин Шаоцзэ внимательно рассмотрел его лицо. Высокий. Точно выше 190 сантиметров, с широкими плечами, тонкой талией, узкими бёдрами и длинными ногами. Его пропорции были идеальны. Черты лица холодные и резкие, взгляд пронзительный. Именно таким должен был вырасти хрупкий и болезненный Лин Шаоцзэ из его прошлой жизни.

В этой жизни он выглядел как стройный юноша, никак не мог стать таким высоким, крепким и мужественным. Но! Он мог провести великолепную ночь с таким сногшибательным красавчиком!

Поэтому, когда мужчина проходил мимо, Лин Шаоцзэ, стоявший у стены у задней двери, внезапно бросился вперёд и крепко обнял его за талию, с задором предложив:

— Эй, красавчик, не хочешь замутить?

Маршал Хэ Июань:

—?!

Лицо Хэ Июань застыло и, казалось, покрылось кромкой льда. Не колеблясь, он оттолкнул юношу и могильным голосом сказал:

— Нет. Убирайся.

Он видел, что физические данные парня оставляют желать лучшего, и потому сдерживал силу ровно настолько, чтобы оттолкнуть, но не навредить.

Но едва он сделал два шага, как мальчик, рухнувший на землю, бесстыдно прижался сбоку к его ноге и жалобно прошептал:

— Красавчик, мне так жарко... Мне ужасно некомфортно... Кажется, меня накачали наркотиками. Не мог бы ты помочь? У-у-у...

Только теперь Хэ Июань вспомнил, что когда почувствовал на себе жгучий взгляд этого парня и невольно оглянулся, тот действительно выглядел немного... не в себе.

Для принимающей семьи было бы позором, если на банкете в честь дня рождения старого господина Хэ случился какой-то инцидент с гостем.

Хмурясь, Хэ Июань снова отодвинул Лин Шаоцзэ от своей ноги, но уже не толкнул. Вместо этого схватил за руку через рукав и холодно сказал:

— Пойдём со мной. Я отведу тебя в лазарет.

—?!

Лин Шаоцзэ мысленно воскликнул:

«Кто, чёрт возьми, захочет идти к врачу? Я же пытаюсь с тобой переспать!».

Но да, сейчас действительно не время и не место.

Лазарет, значит? Вполне сгодится.

С головой, полной непристойных мыслей, Лин Шаоцзэ улыбнулся невинно и послушно ответил:

— Хорошо, красавчик, я пойду с тобой.

Хэ Июань провёл его по внутреннему коридору, обходя главный зал.

По дороге Лин Шаоцзэ не упустил момент и осторожно спросил:

— Красавчик, у тебя есть девушка?

Ответа не последовало, и тогда Лин Шаоцзэ с ещё большим задором вцепился в его руку:

— Ну же... Расскажи мне, гэгэ...

Это ласковое «гэгэ» явно вызвало у Хэ Июаня раздражение. Его глаз дёрнулся, и он резко оттолкнул руку и прорычал:

— Нет. И я не собираюсь её искать. Заткнись. Если продолжишь в том же духе, оставлю тебя

здесь.

Лин Шаоцзэ тут же застегнул молнию на куртке и молча последовал за мужчиной в лифт.

Но в глубине души уже улыбался:

«Хе-хе-хе... Отлично. Чувак, ты мне приглянулся. Сегодня ты мой...».

Вскоре они добрались до лазарета на четвёртом этаже.

<http://bllate.org/book/12916/1134060>